

В голове Чэн Хуань было много мыслей, и она не могла переварить их прямо сейчас. Плюс, она тоже не так уж много знала об этом мире. Наконец она покачала головой и сказала, чтобы он оставил это на свое усмотрение.

— Хорошо. Я дам тебе знать, когда закончу с планированием.

После ужина Цзян Минъюань отвез их троих домой. Когда лифт прибыл на ее этаж, Чэн Хуань повернулась и спросила маленького ребенка:

— Ты хотел спать наверху?

— Да! — Синсин слегка покачал своей маленькой головкой. Он все равно не мог спать со своей матерью, так что не имело большого значения, где ночевать. Кроме того, его все еще очень тянуло к своим новым игрушкам, и он хотел держаться к ним поближе. Он бросил свою мать после двух минут раздумий. — Я приду за тобой завтра утром!

— Посмотрим, — Чэн Хуань отказывался верить в его пустые обещания. Повернувшись к Цзян Минъюаню, она попрощалась с ним: — Не засиживайтесь допоздна.

— Ты тоже. Не играй слишком много на своем мобильном телефоне, — проворчал Цзян Минъюань. Затем он нажал кнопку, и дверь лифта закрылась перед ними.

Синсин последовал за своим папой наверх и все еще фантазировал о том, как сможет спать в своей куче игрушек. Он был глубоко разочарован. Когда лифт снова остановился, они уже поднялись на верхний этаж.

Когда маленький ребенок вышел из лифта, он все еще был поражен, глядя на декорации перед собой. Он дважды повернулся на одном и том же месте, посмотрел вверх и попытался договориться с Цзян Минъюанем:

— Я хочу спуститься вниз, папа.

— Ты спишь здесь.

Квартира Цзяна Минъюаня могла показаться очень большой, но в ней было всего две спальни. Гостиная спальня находилась внизу, но он не хотел оставлять сына на этаже одного.

Синсин недовольно надул губы. Его намерением было держаться поближе к своим игрушкам, но теперь он оказался вдали от них. Дом его матери был всего в одном этаже от игрушек!

Маленький мальчик сделал в уме кое-какие подсчеты и понял, что все стало хуже, чем раньше, поэтому он снова поднял свою просьбу.

На этот раз отец безжалостно отверг его. Цзян Минъюань отнес его в спальню, как будто он держал цыпленка. Он раздел мальчика, с готовностью вымыл и запихнул в кровать, прежде чем сам пошел принимать душ.

Кровать Цзяна Минъюаня была очень большой и примерно такой же жесткой, как и он сам. Синсин привык к мягким кроватям и очень не привык к жестким. Он ворочался в постели и даже украдкой потянулся за часами, чтобы позвонить матери и пожаловаться.

Чэн Хуань играла в игру и включила громкую связь. Она хмыкнула в ответ на претензии малыша, пока играла на своем телефоне. Когда она закончила свою игру, Синсин все еще говорил об этом. Выйдя из игры, она проигнорировала просьбу маленького ребенка вернуться, чтобы поспать с ней, и просто спросила:

— Где папа?

— Папа принимает душ.

Он подумал, что мама собирается сказать папе, чтобы он спустился вниз, поэтому он радостно вылез из постели, побежал в ванную, толкнул дверь и громко сказал, подняв руку:

— Папа, мама ищет тебя!

Цзян Минъюань привык жить один и не имел привычки запираť дверь, когда принимал душ. Когда Синсин вошел внутрь, он только что закончил смывать с себя мыло. Он рефлекторно схватил полотенце и обернул его вокруг нижней части своего тела, бросив на Синсина неодобрительный взгляд. У него немного перекаатилось Адамово яблоко, и он строго произнес:

— Сначала выйди и подожди, пока я закончу.

— О, — Синсин понятия не имел, в чем проблема, и беззаботно вышел из ванной. Он даже рассказал об этом Чэн Хуань: — Мама, папа сказал подождать, пока он выйдет из душа.

Чэн Хуань, которая слышала весь разговор: «...»

Как только Синсин ушел, Цзян Минъюань немедленно запер дверь. Он провел пальцами по мокрым волосам, немного постоял в оцепенении, прежде чем вернуться под душ.